

Владимир Комиссар

*И возьми
мою кровь*

Владимир Комиссар
И возьми мою кровь

«Издательские решения»

Комиссар В.

И возьми мою кровь / В. Комиссар — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932978-3

Властный олигарх, беспощадный криминальный авторитет, успешный юрист, молодой врач, недалекая проститутка. Судьбы этих абсолютно разных людей в одночасье переплелись самым непостижимым образом. А причина одна — желание обладать спасительным средством от ВИЧ-инфекции. А его на всех явно не хватит.

ISBN 978-5-44-932978-3

© Комиссар В.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	14
ГЛАВА ВТОРАЯ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

И возьми мою кровь

Владимир Комиссар

© Владимир Комиссар, 2018

ISBN 978-5-4493-2978-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

– Можешь себя поздравить! У меня нашли ВИЧ, – раздался в телефоне голос бывшей жены, при этом ни привычного: «Здравствуй!», ни «Как дела?», просто констатация факта и довольно спокойным тоном.

На этом выдержка Светланы закончилась и следующие фразы понеслись с превалирующими истеричными нотами:

– Это все твой свинг виноват! Это ты, урод, все время подкладывал меня под других мужиков, а сам с восторгом втыкал их женам! Побуждал меня к групповухе, еще и презервативы нам не нравятся! Чувственность они, видите ли, снижают. Это ты – гандон после всего этого!

– Подожди, не кипятись, – наконец то вмешался в монолог бывшей жены Виктор – Мы с тобой уже больше года как вместе не живем. Почему ты не можешь допустить, что тебя твой нынешний супруг заразил? Обязательно наши встречи обвиняешь.

– Да потому что Сергею сегодня пришли результаты его анализов – он чист. Во всяком случае пока. Только если я его не заразила и антитела в крови еще не появились. А вот я свой анализ с «плюсом» еще неделю назад получила. Так, что это ты во всем виноват, мудака недоделанный. Ненавижу тебя! – Светлана перешла на крик, и только закончив последнюю фразу, дала отбой вызову.

Виктор еще несколько минут простоял неподвижно, сжимая в руке безмолствующий мобильник. Затем до него стала доходить суть произнесенного его бывшей женой признания: «Светлана сейчас находится вроде на последних месяцах беременности и перед предстоящими родами ей сделали анализ на ВИЧ. Он оказался положительным. Естественно, после этого пошел сдавать анализ ее нынешний муж Сергей. Его сея чаша миновала, а значит не он заразил Светлану. И что же получается?»

От напрашивающегося ответа у Виктора все похолодело внутри: «Выходит, заражен я сам!»

Виктор Кошевой работал юрисконсультom в крупной торговой фирме. Он не имел медицинского образования, но, как эрудированный человек был достаточно хорошо осведомлен о «чуме двадцатого века», знал и симптомы этого заболевания, и пути заражения, и общую статистику. Вероятность заражения от одного незащищенного полового акта составляет для «активного» партнера примерно 0,1—0,5%. Поэтому нет ничего удивительного, что Сергей, проживая со Светланой только год еще не успел заразиться этой страшной болезнью. Так называемые дискордантные пары, в которых один супруг заражен, а другой нет, встречаются достаточно часто и держатся годами. Но это значит, что Светлана «подцепила» ВИЧ еще при их совместной жизни. И что самое печальное – это предположение далеко не безосновательное.

Прожив семь лет совместной жизни Виктор и Светлана решились реализовать фантазии, о которых читали в эротической литературе или смотрели в порнографических фильмах – решились на групповой секс. Причем, вопреки недавней реплики бывшей жены, пришли к этому решению по обоюдному согласию. Нашли соответствующий донецкий сайт, стали знакомиться с близкими по интересам семейными парами, ну и зачастую встречи заканчивались общей постелью. И опять-таки такой секс нравился им обоим, никто никого никуда не подкладывал.

Вот только Виктора все больше и больше стало затягивать это приятное времяпровождения, Светлане же наоборот групповой секс начал приедаться. Поэтому на этой почве вскоре начались взаимные ссоры и упреки.

– Давай еще с кем-нибудь встретимся на этой неделе, – часто настаивал Виктор

– Нет, надоело мне все это, – чаще всего отказывала Светлана.

Примерно так. Но, к слову сказать, не разногласия в сексуальной жизни стали причиной их развода. Светлана тупо променяла Виктора на, сделавшего ей предложение, своего начальника, который длительное время ухаживал за женщиной. Она даже быстренько забеременела от Сергея, хотя живя с Виктором детей не планировала под предлогом, что сначала надо хорошо встать на ноги. «Меркантильная сука!», – промелькнул в уме Виктора нелестный эпитет. А ведь он всегда очень любил свою жену. И даже, когда Светлана ушла к своему шефу, Виктор еще долгое время надеялся, что она вернется. Вполне возможно, что эта надежда не умерла и до сих пор.

«И откуда у нее появилась эта страсть к роскоши. – продолжил свои размышления о бывшей супруге Виктор – Почти десять лет мы прожили душа в душа пусть и не купаясь в деньгах, зато вполне достойно. Ну не вышел из меня бизнесмен, но ведь были же вполне счастливы». Крутым бизнесменом Виктор действительно не был, хоть ему и советовали не раз открыть собственную юридическую фирму. Но его вполне устраивала и настоящая работа, хоть и «на дядю», но все же приносящая удовлетворение. Он был хорошим юристом и получал вполне достойную зарплату. Но лишь зарплату.

Ну а дальше последовали мысли на иную тему, сопровождающиеся очередным всплеском депрессии и страха. Получается, что за три года практики свинга их кто-то из многочисленных половых партнеров заразил ВИЧ. Да, наверняка их обоих. И Виктор метнулся к компьютеру искать в интернете клинику, где анонимно можно сдать соответствующий анализ.

Выборонов Андрей Леонидович ехал в молчаливой задумчивости, пытаясь скрыть чрезмерное волнение от своих водителя и охранника. Час назад позвонил главврач клиники, где находился его сын и предложил встретиться.

– Нет ничего срочного, чтобы бросать все дела, но и по телефону этот вопрос обсуждать не хотелось бы, – закончил доктор свое предложение.

Данная фраза не понукала к немедленному действию, но и не предрекала ничего хорошего, поэтому Выборнов отменил все свои встречи и помчался в больницу. Длительное время находиться в тягостном неведении он не умел и предпочитал даже самую плохую новость получать незамедлительно. «И когда же наконец закончится эта моя полоса невезений?» – сетовал Андрей Леонидович, находясь в своем автомобиле, и, в какой то мере, небезосновательно.

«Владелец заводов, портов, пароходов» и, в целом довольно успешный бизнесмен, Выборнов, сколотил свое состояние собственными руками. Еще в начале девяностых, будучи совсем юным инженером-энергетиком, он начал осуществлять собственные коммерческие сделки. И довольно удачно. Он не был никогда щепетилен в бизнесе. Работал по двадцать четыре часа в сутки, постоянно выкручивался, часто обманывал, нередко кого-то кидал. Вел жесткую конкурентную борьбу, одним словом, используя при этом два им же придуманных принципа: « В борьбе за денежные знаки дозволены все приемы» и « Нет ничего, что может устоять против денежных знаков». И эту борьбу он поэтапно выигрывал. В настоящее время, то есть двадцать лет спустя, стоимость активов Выборнова почти достигла миллиардной отметки. И сейчас в бизнесе у него все «тип-топ». Его полоса невезений была связана с семейной жизнью. Сначала с женой, затем с сыном.

Женился Андрей Леонидович по любви, но на шлюхе. Это его слова. Людмила была женщиной невиданной красоты и с неумемной страстью. Молодой бизнесмен буквально ее на руках носил. Одаривал дорогими подарками, посылал во всевозможные круизы, исполнял все ее прихоти. Но однажды вскрылась супружеская неверность Людмилы, причем не одна, а целый букет. Как оказалось, она спала и с его партнером по бизнесу и с тренером фитнес клуба и даже с его охранником. Выборнов не пощадил никого из них, в том числе и свою жену.

– Как ни с чем пришла ко мне, так ни с чем и уйдешь, – предупредил он Людмилу и сдержал свое слово.

При разводе он забрал у нее даже нижнее белье, не говоря уже о деньгах и драгоценностях. Вдобавок Андрей Леонидович отсудил себе их пятилетнего сына, который и унаследовал всю часть любви, принадлежащей ранее его матери. Остальные пятнадцать лет Выборнов уже «носил на руках» своего сына. Но опять безответно. Руслан рос взбалованным и очень эгоистичным ребенком. При этом он абсолютно не интересовался ни учебой, ни каким-либо другим полезным занятием. «Жизнь дана для получения удовольствия» – такую Руслан дал себе установку с самого детства и придерживался ей постоянно. Его же отец этому постоянно потакал. Ну а пару лет назад «бесценный отпрыск» подсел на «наркоту», сначала на легкую марихуану, а затем на более тяжелый продукт для инъекций. Вот тут Андрей Леонидович возмутился и засуетился, но было уже поздно. Любимый сын ни в грош не ставил ни его мнение, ни авторитет.

В больницу Руслан Выборнов попал после автомобильной аварии. Будучи «под кайфом» он врезался на своем спортивном «Порше» в дорожный столб. Сотрясение мозга, открытый перелом кисти руки, многочисленные порезы – в общем отделался он сравнительно легко. Чего не скажешь о его спутнице – молодой девушке семнадцати лет. У нее при аварии произошла серьезная травма позвоночника, поставившая под сомнение возможность самостоятельно передвигаться в дальнейшем. Но Андрей Леонидович эту проблему «порешал». Как «установило» следствие его сын ничего недозволенного не употреблял, правила дорожного движения не нарушал, а виновником ДТП оказался водитель неопознанного автомобиля «Ланос», который подрезал «потерпевшего». Ну а пока полностью не затихнет шумиха было принято решение провести Русику месяц другой в частной клинике и оправиться там от «страшной аварии».

– Сегодня я получил результаты повторного анализа крови Вашего сына, – начал излагать суть дела главврач клиники, после того как Андрей Леонидович расположился в его кабинете, – У Руслана обнаружена ВИЧ инфекция. Я очень сожалею.

– Повторный? Это значит моему сыну Вы уже делали подобный анализ? – бизнесмен всегда быстро улавливал суть вопроса.

– Да. Десять дней назад. Иначе я бы не посмел Вас беспокоить. Данный диагноз ставится только после нескольких повторных анализов.

– Выходит ошибка маловероятна? – на всякий случай поинтересовался Андрей Леонидович.

– Ошибка практически равна нулю, – подтвердил врач и добавил – Но и это еще не все. Одновременно с ВИЧ у Руслана обнаружен гепатит С, а это довольно опасный коктейль. По статистике вторичные проявления ВИЧ инфекции, если она сочетается с вирусом гепатита проявляются в три раза быстрее, чем без него.

– И что же мне посоветуете?

– Я, думаю, Вам как можно скорее требуется обратиться за помощью в специальное медицинское учреждение. Если Вам будет угодно, то я могу порекомендовать Вам одно из них. Его возглавляет мой бывший сокурсник, первоклассный специалист и талантливый ученый.

Василий Степанович Черненко, по кличке Черный практически никогда не обращался за помощью к врачам. Даже больные зубы он рвал себе сам, выпив предварительно для анестезии стакан водки. Да и в зоне особо по «дохторам» не походишь, там другие правила жизни. А из своих пятидесяти прожитых лет почти половину Черный провел именно в местах «не столь отдаленных», сначала в колонии для несовершеннолетних, а затем уже в «настоящих» исправительных учреждениях. И хотя последние семь лет Василий Степанович в «ходки»

уже не ходил и жил вполне степенной жизнью, его отношение к медицинской помощи ничуть не изменилось. Но лишь до определенного момента.

Последний год закаленного вора что-то стали одолевать постоянные болячки. Не то чтобы очень страшные, но весьма неприятные. То лихорадка пару недель не проходит, то сильный кашель почти месяц мучает. Вроде и не стар еще, да и не пригоже такому авторитету свою слабость братве показывать. А недавно еще сыпь по всей спине появилась, мелкая и противная. Посоветовали ему настоем ромашки протираться, попробовал, не помогает ни черта. А Черный большим любителем русской бани считался, там многим «стрелки набивал» и «терки тер». Так с такой разукрашенной спиной в сауне стыдно появляться. Никакой простыней неприглядную свою болячку не прикроешь.

Но последним недугом, который все-таки заставил Василия Степановича обратиться к врачу, послужила огромная шишка, внезапно выскочившая у него на шее. Величиной почти с кулак, ее уже ничем не спрячешь. И в бане, и без бани. И пришлось авторитетному вору впервые в жизни записываться на прием к врачу. Не в обычную больничку, конечно, а в частный диагностический центр. Это только лохи в очередях у кабинетов выстаивают.

Сравнительно молодой врач, лет под сорок, встретил Василия Степановича весьма любезно, но без излишнего подобоострастия. Что вору, в общем-то понравилось. Подробно опросил о всех жалобах, долго осматривал все части тела, а затем послал сдать кровь на всевозможные анализы. Выписал какие-то препараты, но предупредил, что это лишь симптоматическое лечение, чтобы несколько облегчить общее состояние. Эффективное же лечение будет назначено лишь после того как будут известны результаты анализов. Примерно через неделю.

Черный сразу же начал принимать выписанные пилюли и пользоваться прописанными мазями. Стало заметно лучше и Василий Степанович уже решил не затруднять себя следующим визитом. Но что-то заставило его в конце концов изменить уже принятое решение. По-видимому, это только в первый раз тяжело пересилить свои привычки, дальше все гораздо проще. И вот сейчас он сидел в просторной кабине доктора и готовился слушать дальнейшие рекомендации, касательно лечения. Однако разговор затронул совсем иную тему.

– Василий Степанович, пришли результаты ваших анализов крови, и они не очень хорошие. Вы инфицированы вирусом иммунодефицита человека, – наконец решился высказаться врач.

Черный не очень понимающим взглядом уставился на хозяина кабинета и последний продолжил объяснения:

– Меня сразу насторожили имеющиеся у вас довольно специфические симптомы как сыпь на туловище, представляющая собой опоясывающий лишай, и увеличение лимфатических узлов. Поэтому, кроме всего прочего, я взял у вас анализ на ВИЧ-инфекцию. И этот тест оказался положительным.

– Это выходит я спидоносец, – по своему интерпретировал диагноз врача Василий Степанович.

– Да нет, что Вы. О СПИДе пока не может быть и речи, но лечиться Вы должны уже начать прямо сейчас, потому как у Вас уже стали появляться вторичные заболевания, а это достаточно серьезно. И то, что они появились говорит о том, что заразились Вы достаточно давно. Может пять, а может и все десять лет назад.

– Подожди, не тараторь так быстро, – перебил эскулапа Черный – насколько я слышал СПИД – это болезнь наркоманов и гомиков. Я не отношусь ни к тем, ни к другим.

– Вы немного ошибаетесь Василий Степанович. Это раньше может так и было. Сейчас же эта инфекция не милует и вполне порядочных граждан с нормальной сексуальной ориентацией. По общемировой статистике сейчас более 80% инфицированных заразились именно половым путем, а из них гомосексуалистов лишь порядка 7%. Если же говорить об Украине то начиная с 2008 года, наши граждане чаще всего инфицируются через незащищенный секс. И если

в 2005 году через сексуальные контакты инфицировались 33% людей, у которых была обнаружена ВИЧ-инфекция, то в 2012 году этот процент вырос до 51%. Так что назвать СПИД болезнью наркоманов и гомосексуалистов уже не представляется возможным. Кроме того, видя Ваши многочисленные татуировки, я делаю вывод, что Вы сидели, причем, похоже, неоднократно. А тюрьма является настоящим рассадником вич-инфекции. Здесь опять же процветает и гомосексуализм и наркомания.

– Так ты все-таки меня к гомикам причисляешь? – с угрозой в голосе произнес бывший зек, но тут же осекся.

А ведь семь лет назад, как раз перед своим последним освобождением он ведь действительно вступил в гомосексуальный контакт, причем несколько раз. В то время в исправительном учреждении, где отбывал наказание Черный возник, так называемый конфликт интересов, а вернее локальная вспышка войны между ворами за сферы влияния. И один из «шестерок» Черного вышел из повиновения и переметнулся в стан врага. За это его нужно было наказать. И не просто наказать, а «опустить». И чтобы упрочить свой несколько пошатнувшийся авторитет Василий Степанович решил это сделать самолично. Непокорного заключенного избили, связали и изнасиловали. Причем первым насильником стал сам Черный. Нет, он не имел гомосексуальных наклонностей, но во время экзекуции так возбудился от чужих страданий, что вступил в сексуальный контакт с «опущенным» повторно и уже после многих других. А ведь среди этих многих вполне возможно были и «спидоносцы».

Авторитет то Черный тогда удержал и даже приумножил. И теперь он считался одним из самых влиятельных представителей криминального мира Донецка, безжалостным и опасным. И ведь к этому всегда стремился. Но что же получилось, борясь за свое место под солнцем он заразился смертельной болезнью, из-за которой он это место может потерять. В буквальном смысле.

– И что же мне делать? – уже более подавленным голосом спросил Василий Степанович

– Наша клиника не занимается проблемами СПИДа, но я Вам дам контакты очень серьезной, также частной, специализированной клинике. Там помогут Вам, причем на самом высоком уровне и анонимно. Только советую Вам обратиться за помощью как можно быстрее. Время в Вашем случае играет против Вас. И присутствующий в Вашем организме вирус действительно может скорым временем спровоцировать СПИД.

– Ну а теперь я задам тебе главный вопрос, тот, ради которого я собственно тебя и пригласила, – закончила не продолжительную вводную часть разговора «мамочка», состоящую из общепринятых тем, типа «как дела?» или «что нового?» – Скажи мне, только предельно откровенно, за те три года, что ты работаешь у меня, всегда ли пользовалась презервативами во время встречи с клиентами?

– Конечно, Лидия Алексеевна, – не задумываясь ответила Лера – Я всегда полностью выполняю Ваши указания.

– Не надо мне лгать! – с этими словами Лидия Алексеевна стукнула рукой по столу – Твоя безмозглая подружка Марина призналась мне, что в прошлый Новый год вы так напились в компании молодых людей, что напрочь забыли за предохранение. Было такое?

– Я не помню, – выдавила из себя Лера и вполне возможно было допустить, что она действительно не лжет.

Валерия Гаенко пришла работать в салон эскорт-услуг сразу после школы, будучи еще девчонкой. Умом она явно не блистала, ее семья была, мягко говоря, не из обеспеченных, потому речь о поступлении в какой-либо ВУЗ даже и не шла. Зато девушка обладала потрясающей внешностью и не была особо озадачена нормами морали. Правда, что следует отметить, она была абсолютно бесхитростной, доброй и отзывчивой. Ее «коллеги» постоянно занимали

у нее деньги, не планируя их отдавать, менялись «неудобными сменами» и вообще использовали во всяких ситуациях. Однако Лера ни на кого не обижалась, и никому не отказывала и в дальнейшем. Такая, недалекая простушка, можно сказать. Но при этом она пользовалась огромным успехом у клиентов-мужчин, в результате приносила хороший доход хозяйке и вызывала приступы зависти опять же у своих «коллег».

– Допустим, что я тебе поверила. Тогда я сама тебе расскажу, что вы натворили. Вас двоих пригласили в сауну. Опять же всего на два часа, но вы за это время так нажрались, что остались на всю ночь. При этом обслуживали компанию из шести молодых людей. Да, парни были богатыми и не в чем вам не отказывали. Но и использовали вас по полной. И оральный, и анальный секс, и одновременно с несколькими партнерами. И все это абсолютно без предохранения. Маринка даже залетела и сделала аборт после этой ночи. Но что самое страшное – она подцепила СПИД. Вчера пришли результаты ее анализов и ей пришлось все рассказать мне.

Фирма по оказанию эскорт-услуг, которой заправляла Лидия Алексеевна, носившая титул «мамочки», была хоть и нелегальной, зато весьма престижной и успешной. Хорошо подобранный контингент «девочек», славящихся не только красотой, но и чистоплотностью и культурой общения. Широкий спектр обеспеченных клиентов. Ну и четкость в работе и качество обслуживания. В обязанность гетер входило, в том числе ежегодно проходить гинекологов, сдавать анализы на ЗПП, ну и неукоснительно соблюдать правила безопасного секса. Вот и упомянутая представительница самой древней профессии Марина в положенный срок пошла сдавать анализы, ну и получила пренеприятнейший результат.

– Ты надеюсь слышала об этой страшной болезни? – продолжила напутствия «мамочка».

– Да, конечно, – ответила Лера, хотя и было понятно, что ее мозг вряд ли уяснил, что же эта аббревиатура конкретно собой представляет.

– Может ты и слышала, только не въехала своей тупой головой, что собой представляет СПИД. Если ты заразилось, то непременно умрешь, через год через два или через десять. Хотя и долгое время не будешь замечать никаких признаков болезни в своем организме. И лекарства от этой болезни нет и вряд ли в ближайшее будущее появится.

– Но ведь через десять лет я могу еще от чего-либо умереть, – «резонно» заметила девушка, видимо ничуть не испугавшись страшных слов «наставницы»

– Ну что за дура! – в сердцах выпалила Лидия Алексеевна и добавила – Значит так, сегодня же идешь сдавать анализ крови на ВИЧ, только не в обычную поликлинику, а в специальную. Тебя хорошо проверить должны. Больные девочки мне ни к чему, да еще и с такой страшной болезнью. Вот тебе адрес, и дуй. Без хорошей справки от них ко мне даже и не обращайся. Ты мне очень дорога, но если у тебя окажется такой же диагноз как и у Маринки, то придется тебе у Мотеля стоять, а не работать в приличной фирме.

Что-то шеф сильно задерживался, и Алексей уже начал сомневаться, не напрасно ли он его так долго ожидает и не пора ли уходить. Но молодому врачу было очень любопытно, чем же вызвана просьба его начальника и одновременно хозяина клиники задержаться после работы для серьезного разговора, и он продолжал мучительный процесс. Наконец входная дверь открылась и в кабинет зашел Вадим Алексеевич. Шеф выглядел очень усталым и подавленным.

– Спасибо, что дождался меня, но я действительно приехал, как только смог, – начал он свое обращение, – А, дело вот в чем. Моей супруге необходимо делать операцию на сердце, причем очень срочно. Оперироваться будет в Германии, и я еду с ней. Буду отсутствовать месяц, может от силы два. Ну а руководство клиникой оставляю за тобой.

Алексей Белоус работал в клинике, специализирующейся на, так называемых заболеваниях, передающихся половым путем, последние три года. До этого он те же три года, сразу после институтской скамьи проработал в государственном кожно-венерическом диспансере. Нельзя сказать, что Алексей за эти годы стал классным специалистом, да и уж очень талантливым его назвать никогда нельзя было, больше посредственным. Но зато он был очень дотошным, скупулесным и исполнительным, и вдобавок, чрезвычайно коммуникабельным. «Без мыла в задницу пролезет» – так о нем иногда отзывались коллеги. Именно последнему качеству молодой врач был обязан своим назначением в частную клинику, на хорошо оплачиваемую должность.

Кроме Алексея Ивановича Белоуса и Вадима Алексеевича Маевского в клинике работал еще один врач – пятидесятилетняя женщина Людмила Петровна. И именно ее шеф оставлял «у руля» в случае своих отлучек, будь то отпуск или деловая поездка. Но пару недель назад у Людмилы Петровны родился внук и теперь она оказалась наделена дополнительными заботами, а именно оказывать помощь своей дочери, ставшей мамой впервые. Естественно в таком положении доверить клинику Людмиле Петровне было не целесообразно. Она и так постоянно отпрашивалась и брала отгулы.

– Излишнюю инициативу проявлять не надо, с аппендицитом к нам не приходят, поэтому очень срочного ничего возникнуть не должно – начал свои наставления Вадим Алексеевич – Сейчас осень, отпуска с им присущими беспорядочными половыми связями давно позади, поэтому лиц с ЗПП не должно быть много. Но ты и прекрасно знаешь, какое заболевание, чем лечить. Смотри по результатам анализов. В них ты хорошо разбираешься. На этом фронте я спокоен. Я хочу акцентировать внимание на ВИЧ инфицированных наших пациентов.

Следует заметить, что одним из направлений работы клиники являлось выявление и оказание помощи ВИЧ-инфицированным. Мало того, Вадим Алексеевич это направление всячески развивал и собирался в недалеком будущем вообще отказаться от лечения всяких там гарднерелл, хламидий и трихомонад. Его клиника планировалась стать крупным центром борьбы со СПИДом, может быть с мировым именем. Пока что хозяин и главный специалист, вел своих «положительных» пациентов в большей части самостоятельно, лишь выдавая своим коллегам отдельные поручения. Кроме того, он на этих пациентах наработывал материал для своей докторской диссертации (кандидатом медицинских наук Вадим Алексеевич стал еще пять лет назад).

– Среди этого контингента меня беспокоят только два пациента: Литковский и Зарубина. Им в ближайшее время предстоит сдать анализ на вирусную нагрузку и есть вероятность, что она покажет более 100 000 копий. В таком случае надо немедленно назначить им антиретровирусную терапию. Схемы лечения и препараты для каждого из них я заранее подготовил. Оба больных люди достаточно состоятельные и искать более дешевое лечение не будут. Касательно же вновь выявленных инфицированных, ты знаешь, что делать. Поговори, утешь, проинформируй. Язык у тебя хорошо подвешен. Кто согласится – поставь на учет, ну а что с каждым конкретным дальше будем делать, об это уже определимся после моего возвращения. Опять-таки повторяю, мы не скорая помощь, да и заболевание сиеминутного вмешательства не предполагает. Вряд ли кто из вновь прибывших против этого будут возмущаться. Какой главный девиз врача?

– Не навреди, – не задумываясь отчеканил Алексей.

– Вот и действуй согласно оному и других наставляй тому же. Так что оставляю в твоём подчинении еще одного врача в лице молодой бабушки Людмилы Петровны, шестерых медсестер, ну и прочий персонал, кого найдешь, – закончил шуткой разговор шеф.

«Ну вот и прекрасно, – обрадовался этой ситуации Алексей – Поруководжу месяц-другой в свое удовольствие. Запары вряд ли в этот период года ожидаются, тут прав шеф. Ну а вновь прибывшим я свои излюбленные витамины повпариваю, благо со многими аптеками об откате

договорился. Да и презентами не надо будет ни с кем делиться. А эта дура, Людмила Петровна, в отсутствии шефа вообще на работе появляться перестанет – будет все время своим недавно рожденным ублюдочком заниматься. Тоже неплохо, не будет совать свой нос в мои дела. Ну а положительных на ВИЧ инфекцию у нас ставится на учет не больше одного пациента в месяц. И опять же срочной оказании помощи им не требуется.»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ошибся в своих чаяниях Алексей, причем серьезно ошибся. Запара, как он выражался все же произошла, причем почти сразу же после отъезда его шефа и вовсе не из-за ухудшения состояния упомянутых Литковского и Зарубиной. За неполный месяц в клинике стали на учет сразу четыре «положительных». И из них не требовала к себе срочного внимания лишь молоденькая проститутка, очень яркой внешности. Да и она повела себя достаточно неординарно.

О положительном результате анализа на ВИЧ, по внутренней инструкции, сообщать обязан был только врач и только при личной встрече. Это делалось, и чтобы успокоить пациента, рассказать все о его заболевании, ну и в конечном итоге поставить на учет в своей клинике, а значит участвовать в его недешевом лечении и поддержании. Алексей так и поступил. Валерия, а так звали путану-красавицу, естественно разрыдалась. Молодой врач приступил к привычной процедуре успокоения. «ВИЧ— это не приговор. Болезнь может проявиться лишь через долгие годы, современные методы терапии эти годы сделают еще более долгими. В общем, доживешь до самой старости». – примерно такие практиковались доводы. Но реакция пациентки Алексея ошаршила:

– Мне не важно доживу я до старости или нет, мне нужна справка, что я здорова.

– Но как же я выдам тебе такую справку, если первый и повторный анализ показали у тебя наличие вируса?

Далее опять последовали рыдания, а после них предложение денег и, даже, своего тела. Девушка была чрезвычайно сексопильной, и Алексей с удовольствием воспользовался бы последним предложением. Но ведь она была «положительной», и хотя вирус не передается при использовании презерватива, но ему не хотелось проверять на себе этот постулат. Да и выдав, липовую справку врач рисковал попасть под уголовное преследование. Мало ли что может произойти.

Но тем не менее Валерия его все-таки разжалобила:

– Давай так поступим. Раз от тебя требуют справку именно из этой клиники, я ее выдам. Напишу, примерно так: « Анализ недостоверен в связи с временной неполной исправностью оборудования. Повторный анализ будет проведен через месяц». Ну а там может придумается еще что-нибудь. Устроит тебя такое?»

Девушка радостно закивала головой.

Вот от остальных пациентов так легко отвязаться не представлялось возможным.

Отец молодого человека по имени Руслан потребовал, чтобы все процедуры в клинике проводились его сыну анонимно. Да не вопрос, как прикажете! Вот только какая может быть анонимность, когда папаша является известным бизнесменом, занимающим не последнее место в рейтинге «Фобс». И хотя он и представился лишь по имени отчеству как Андрей Леонидович, его фамилия и так всем была известна. Ну не хочет, чтоб его узнавали здесь – не будем. Любой каприз за ваши деньги. Правда у его отпрыска -наркомана действительно подтвердился и ВИЧ, и гепатит С. Алексей, как и было положено рассказал отцу все нюансы относительно заболевания, как, когда и чем лечить, какие прогнозы. Все это внимательно выслушав, бизнесмен вдруг начал выражать свои претензии:

– Молодой человек, мне вашу клинику рекомендовали довольно солидные люди. И я рассчитывал, что буду иметь дело с ее главой, господином Маевским. Вы очень все красиво изложили, но мне бы хотелось, чтобы теперь это все озвучил сам Вадим Алексеевич.

– Я извиняюсь, но Вадим Алексеевич сейчас в Германии занимается вопросами, связанными с лечением его супруги, и пока временно не принимает пациентов – ответил молодой врач

– В таком случае, уведоьте его пожалуйста о моем визите и попросите срочно прилететь в Донецк, хотя бы на пару дней. Перелет в оба конца в бизнес-классе я ему оплачу, если понадобится.

Вот тут Белоусу и пришлось проявить всю свою коммуникабельность. Залез именитому бизнесмену без мыла в задницу. Максимум внимания и уважения, немного лести и подобо-страстия, в меру своей уверенности и профессионализма – и молодой врач все-таки убедил Андрея Леонидовича, что срочно выдергивать шефа из Германии пока не стоит. Сейчас важно, как можно скорее сдать анализы на количество Т-лимфоцитов и вирусную нагрузку. И если эти показатели будут в допустимых пределах, что скорее всего, то о каком-либо лечении пока и речи не может быть. Достаточно выполнения общих рекомендаций. А так как анализы готовятся две недели, то к этому времени господин Маевский и сам вернется.

Бизнесмен к этим доводам все же прислушался и даже наградил молодого врача несколькими купюрами по сто долларов. Так что, Алексей и подзаработал неплохо и двухнедельную отсрочку выторговал. Ну а когда эти анализы были готовы, то действительно вышеупомяну-тые показателя не вышли за рамки, при которых требуется срочное консервативное вмеша-тельство. И хотя главврач клиники из Германии так и не вернулся, Андрей Леонидович опять согласился немножко подождать его и не пороть горячку. Белоусу даже удалось ему впарить пару упаковок очень дорогих, но практически бесполезных препаратов укрепляющих иммун-ную систему. Бесплатно работать – аморально.

Со следующим пациентом Белоусу пришлось попотеть гораздо больше. И не только попо-теть, но и нешуточного страха набраться. Причем буквально с первой минуты знакомства с типичным представителем криминальной среды, который представился как Василий Сте-панович. Под пристальным, практически немигающим взглядом последнего врач опять стал излагать свои привычные тезисы типа: «ВИЧ – это не приговор, а лишь образ жизни. При современном уровне развития медицины с этим диагнозом можно жить очень долго. Напри-мер, у баскетболиста Мэджика Джонсона, который принимает антиретровирусные препараты с 1991 года, на сегодняшний день концентрация вируса в крови снизилась до не определяемой. И его случай далеко не единственный. Люди, живущие с ВИЧ более 20 лет, – экс-министр Великобритании Крис Смит, композитор Джерри Герман и многие другие.» и так далее, и тому подобное. Однако, «урка» перебил его не дав дойти и до середины:

– Давай сынок покороче. Не грузи лишним. Я так понимаю из твоей речи, что со мной будет все тип-топ. Так?

– Да, все правильно, – подтвердил врач.

– А, если не так, то ты за базар ответишь. Правильно?

Вот такого вывода Алексей никак не ожидал и вытаращив от испуга глаза залепетал что-то не совсем внятное.

– Я врач, я лечу, но я не всесильный, не могу всего предсказать, я дипломированный специалист и стараюсь изо всех сил, но не от меня одного зависит, – примерно так.

На этот раз Василий Степанович выслушал до конца этот сумбур, а затем произнес довольно безапелляционным тоном:

– Значит так, врач. Я вижу, что ты парень шустрый и не дурак. Поэтому вот мой сказ. Либо ты меня берешься лечить, но тогда будешь отвечать за весь процесс от «а» до «я», причем, если понадобится, то даже своей жопой. Либо ты любезно извиняешься и уходишь в сторонку. А я иду к другому врачу

Собравшись с силами Белоус все-таки выбрал поприще врача и заверил, что постарается сделать так, чтобы уважаемый пациент не пожалел, что обратился в эту клинику. Вот только спустя две недели пришли показатели все тех же Т-лимфоцитов и вирусной нагрузки. 220 мкл и 109000 копий соответственно. А это значит, что нужно срочно начинать антиретровирусную терапию иначе прелюбезнейший Василий Степанович может загнаться, а самому за это при-

дется ответить своей задней частью тела. И что было печальнее всего, какие именно необходимо в этом случае назначить препараты Белоус сомневался. Тем более, что у пациента ранее уже появлялись побочные заболевания, временно скрытые симптоматическим лечением.

Да и от шефа Алексей никак не мог добиться помощи. Вадим Алексеевич полностью погрузился в проблемы своей жены и практически плюнул на свою родную клинику и на его пациентов, посчитав что не это сейчас самое важное. «Ладно, выкручусь как-нибудь, не впервой» – подытожил ход своих мыслей Алексей и, в общем-то, не сомневался в этом.

Но вот последний «положительный» поставил молодого врача в глухой тупик. Причем не своими требованиями или угрозами, а результатами своих анализов.

Практика обследования пациентов на ВИЧ в клинике, где работал Алексей, несколько отличалась от других подобных заведений. Вначале забиралась венозная кровь для проведения иммуноферментного анализа (ИФА), который позволяет выявлять в крови суммарный спектр антител к структурным белкам ВИЧ. Это самый распространенный, так называемый косвенный метод. Так как при нем выявляется не сам вирус, а иммунная реакция организма на него. Спустя некоторое время после появления вируса (от трех месяцев до полугода) в крови его носителя начинают вырабатываться антитела вызывающие специфическую реакцию реагентов. И эта реакция проявляется практически у ста процентов инфицированных. При этом отрицательный результат, еще не гарантирует отсутствие болезни, так как в течение нескольких недель и месяцев после заражения антитела не могут быть обнаружены (т. н. «период окна»).

В теории возможны и ложноположительные результаты иммуноферментного теста, связанные с аллергическими реакциями, изменениями гормонального фона, влиянием определенного вида инфекций и некоторыми другими причинами. Однако доктор Маевский, будучи высококлассным специалистом и автором множества научных работ в области диагностики, свел влияние этих факторов практически к нулю. В клинике, которую он возглавлял наличие положительной реакции на антитела однозначно указывало на ВИЧ инфекцию.

Однако, по нормам ВОЗ (всемирной организации здравоохранения) окончательная постановка диагноза обязательно должна опираться на два анализа. И вторым традиционно применялся метод иммуноблоттинга, который сочетает анализ ИФА и метод электрофореза, позволяющий разделить по молекулярному весу входящие в состав вируса антигены. Данное исследование считается максимально точным.

Однако в клинике Маевского вместо последнего исследования применялся гораздо более дорогостоящий метод— полимеразная цепная реакция (ПЦР), в основе которого лежит уникальное свойство нуклеиновых кислот (основы вируса), – способность к саморепродукции, которая воспроизводится искусственно. При этом синтезируются только строго специфические фрагменты этих кислот. То есть по сути уже определяется наличие самих составляющих вируса, а не специфической реакции организма на него. Опять же Маевский довел этот метод практически до стопроцентной надежности.

У Виктора Кошевого, а именно так представился последний пациент, результаты иммуноферментного теста дали устойчивую положительную реакцию. Вывод – пациент заражен ВИЧ. Однако, проведенный спустя неделю повторный анализ методом полимеразной цепной реакции не обнаружил ни малейшего присутствия в крови специфических белков. С такими результатами Белоус еще ни разу не сталкивался. Повторили опять анализы, однако теперь вместо ИФА был применен метод иммуноблоттинга. Результаты – идентичные предыдущим. Антитела к вирусу есть, а следы самого вируса отсутствуют.

Молодой доктор обратился за советом к более опытной коллеге Людмиле Петровне, но та лишь пожалала плечами и согласилась, что ситуация явно не стандартная. Но было заметно, что в данный момент результаты анализов ее мало волнуют, как и сама работа – на первом месте сейчас оказался ее маленький внучек. Вадим Алексеевич также отмахнулся от решения загадки.

– Не может такого быть. Проверь еще раз, – коротко он распорядился по телефону. И Алексею пришлось очередной раз брать кровь у пациента.

Не очень то Андрей Леонидович и поверил в заверение молодого врача в том, в ВИЧ инфекция не такой уж страшный приговор, тем более, что речь шла о его единственном сыне. Одновременно с посещением донецкой клиники, он обратился за консультацией к еще нескольким врачам: в Киеве, Москве и Израиле. И в общем все были согласны с мнением их донецкого коллеги, что пока вирусная нагрузка в норме никакого консервативного лечения не требуется. И также все были единодушны в том, что необходимо еще пройти всестороннее медицинское обследование, укрепить иммунитет и пролечиться от возможных других имеющихся заболеваний. При этом каждый настаивал, что все это лучше всего осуществить именно в его клинике.

И все же Выборнов был весьма подавлен. По статистике количество ВИЧ инфицированных в Украине составляет примерно 230 тысяч. Если считать, что население нашей страны порядка 45 млн., то процент заражения составляет чуть больше 0,5, то есть один человек из двухсот. И как же его горячо любимый, пусть и непутевый, сын попал в эти пол процента? И что же теперь? Через пару лет Руслану придется подсесть на так называемую антиретровирусную терапию. А иными словами по много раз в день в строго определенное время горстями пить совсем не безвредные специфические препараты. И это делать всю оставшуюся жизнь. Как выяснил несчастный отец, стоит только кому прекратить принимать уже употребляемые таблетки, так сразу разовьется СПИД со всеми вытекающими последствиями. И вдобавок каждые полгода необходимо было сдавать кровь и проходить прочие обследования.

И еще это гепатит С. Выборнов вычитал, что срок жизни людей после заражения гепатитом С в среднем составляет 20—30 лет. Это при условии, что человек не болеет другими тяжелыми заболеваниями, отказался от вредных привычек и начал лечение вовремя. Гепатит С вызывает воспалительные процессы в печени, которые в итоге приводят к циррозу печени и гибели больного.

Однако ВИЧ способен делать вирус гепатита С более агрессивным и стойким для противовирусных препаратов. Это ускоряет разрушительные процессы в печени. В свою очередь нарушение работы печени – противопоказание к антиретровирусной терапии. Это существенно сокращает продолжительность жизни людям с ВИЧ и гепатитом С. Нет не согласен был именитый бизнесмен на такой итог жизни для своего сына.

Поначалу Андрей Леонидович сник из-за всего этого, упал духом. «Зачем накапливать столько богатства, если его некому передать? Зачем вся эта личная империя, если его наследник рискует умереть раньше отца? Для чего тогда весь этот сизифов труд, если никакие деньги не смогут спасти от неминуемой трагической развязки?» Но вскоре на смену этим упадническим мыслям пришла более оптимистическая, ведь Выборнов был боец по натуре: «А, ведь, если я задействую все свои средства, может я смогу победить болезнь моего сына? Может уже где-то есть более эффективное лекарство, чем то, что мне впаривают именитые врачи? И я его найду, хотя бы и пришлось мне заплатить за него все свое состояние. Деньги решают все.»

– СПИД известен миру уже почти тридцать лет. И я думаю за это время многие ученые из различных стран нашли альтернативные более эффективные средства его лечение, пусть и не до конца опробированные. Я хочу, чтобы вы собрали мне полную информацию о подобных методах. Перелопатили весь интернет и иные источники, но добились бы успеха. За эффективное средство от СПИДА я готов выплатить любые деньги», – такую инструкцию дал Выборнов всем знакомым и малознакомым эскулапам.

Дошла она и до молодого врача Алексея Белоуса.

Черный не боялся смерти. На протяжении долгих лет она постоянно подстерегала его то в лагерных разборках, то в рискованных «делах». Он был бандит, и этим все сказано. Джентельмен удачи. Сегодня пан, а завтра пропал. Вот только мучительное приближение «костястой», да еще с такой постыдной болезнью Василий Степанович ох как не желал. «А не закатить ли мне крутую гулянку с братвой? Завестись на недельку куда-нибудь на природу, хотя бы в тот же Святогорск. Набрать кучу жратвы и выпивки, девок заказать. А под конец ширнуться какой-нибудь дрянью, чтоб моментально с копыт. Ушел из жизни легко и весело» – стали посещать Черного иногда подобные мысли. Но он пока держался.

Заверениям молодого «дохтора» Василий Степанович не очень то и поверил. Сразу видно, что «взбзднул» пацан, потому и надавал всяких обещаний. А когда последние результаты анализа оглашал, так на нем вообще лица не было:

– Вирусная нагрузка, то есть количество штампов вируса в вашей крови несколько превышает общестатистические нормы. Активных же Т-лейкоцитов, напротив, слегка меньше положенного уровня. Но говорить о начале развития заболевания еще рановато. В скором времени мы составим для Вас оптимальную схему лечения, которая все эти показатели стабилизирует.

– Что такое вирусная нагрузка я могу догадаться. А Т-лейкоциты – это что за хрень? – решил уточнить Василий Степанович.

Белоус всегда любил похвастаться своими познаниями и с удовольствием прочел небольшую лекцию по заданному вопросу:

– Когда система приобретённого иммунитета у позвоночных сталкивается с вирусом, она образует специфические антитела, присоединяющиеся к вирусу и делающие его неопасным. Это называется гуморальным иммунитетом. Второй защитный механизм позвоночных против вирусов называется клеточным иммунитетом и включает иммунные клетки, называемые Т-лимфоциты. Клетки тела постоянно несут короткие фрагменты собственных белков на своих поверхностях, и, если Т-лимфоциты распознают здесь подозрительные вирусные фрагменты, клетка-хозяин разрушается клетками, называемыми Т-киллерами, и начинается образование специфичных к вирусу Т-лимфоцитов. Так вот, ВИЧ в качестве клетки-хозяина как раз и использует Т-лимфоциты. Этот процесс истощает клетку-хозяина, и с течением времени большинство зараженных Т-лимфоцитов погибает. Чем меньше становится Т-лимфоцитов, тем больше ослабевает иммунная система организма. Постепенно число Т-лимфоцитов снижается настолько, что организм уже не может противостоять возбудителям инфекций, с которыми обычно справляется здоровая иммунная система. Впоследствии это приводит к развитию СПИДа – последней стадии ВИЧ-инфекции.

Черный не был достаточно образованным и начитанным, но понимал, что врач по большей части «метет пургу» и не все так хороши у него как хочется представить. Однако давить на Алексея Василий Степанович больше не стал. А толку что от этого? Как и не стал обращаться к другому врачу. И без оных было ясно, что лебединая песня вора может быть скорым временем спета.

– Ну дерзай! – только и ответил он на это заключение.

«Ничего так не отвлекает от черных мыслей как захватывающая работа» – вспомнилась Черному старая премудрость. А какая захватывающая работа у вора со стажем? Ответ был и ему понятен. И начал подумывать Василий Степанович «тряхнуть стариной». К этому же поступку его склонял и закадычный товарищ, бывший «наставник» и уже совсем пожилой вор по кличке Барсук. Кстати, ему единственному Черный рассказал всю правду о своей «болячке»

– Ты, Василий, раньше в гроб себя не клади, – поучал Барсук – ты еще мужик в полном расцвете и на многое способен. Чем пилить свой организм, лучше делом отвлекись каким-нибудь. Бомбани, в конце концов кого-нибудь. Вспомни молодость.

– Я сам на дело уже не хожу с последней отсидки, – стал возражать Черный – Больше наставляю, контролирую и базар базарю. Не гоже мне уже с моим статусом гоп-стопом заниматься. Да и наводок я стоящих не имею, ни к чему мне они.

– Не пристало вору своим статусом кичиться, – строго высказался Барсук – Вот даже легендарный Боря Малый в свои семьдесят лет на дело самолично ходил сейфы вскрывать. А ведь у него на тот момент пол воровского Львова в шестерках ходило. И насчет наколки ты не прав. Вот ты в клинику эту свою часто заходишь, а ведь она сама и есть лакомый кусочек. Я тут чуть справки навел. Так вот лечение в ней нехилых денег стоит, да и ты сам думаю в курсе. И эти деньги они совсем нечасто в банк сдают, все больше в сейфах у себя держат. А еще в клинике лекарств много дорогущих, все от тех же болезней. Да и наркота вполне возможно должна там быть. Давай наведаемся как-нибудь туда ночью? Ты надеюсь, все ходы выходы уже в своей профессиональной памяти нарисовал.

– А, почему бы и нет, – немного подумав согласился Василий Степанович – Если большой барыш и не поймает, хоть отвлечемся. Адреналин, как принято сейчас говорить, пополним.

Не удовлетворилась Лериной справкой «мамочка», абсолютно не удовлетворилась.

– Ну что же ты все-таки за дура! – в сердцах произнесла она, прочтя этот «бесценный» документ – я тебя просила принести справку, что ты здорова, а не ту, в которой сказано, что неизвестно больна ты или нет. И я прекрасно понимаю, что эту чушь врач по фамилии Белоус написал, поддавшись твоему обаянию. Можно тебя конечно в другую клинику послать, но я не стану. Подождем месяц как тут написано. Посмотрим, что этот докторишка дальше напишет. Ну а пока будешь работать на особых условиях. Я предупрежу твоих клиентов-почитателей, что ты не совсем здорова по-женски и от вагинального секса пока вынуждена отказаться. Все, что угодно, только без проникновения. Естественно, платить за это будут гораздо меньше. Мне. Ты же вообще этот месяц пока без зарплаты будешь. В наказание. Ну а дальше, все, о чем я тебя предупреждала раньше. Согласна?

Валерия опять-таки с радостью согласилась. Ну ничего проживет она этот месяц на собственных сбережениях, зато не потеряет работу и не придется на Мотель «плечевой» устраиваться. Да и обещал молодой доктор, что что-нибудь придумает. Вот только месяц быстро стал заканчиваться и принялась девушка названивать врачу.

– Валерия Гаенко? Да, помню Вас хорошо, – ответил по телефону врач – Обещал что-нибудь придумать со справкой, что Вы здоровы? Ну а что же я придумаю, если у тебя вич-статус положительный, и его я уже ничем не исправлю.

На это Лера опять разрыдалась, и доктор повесил трубку. Позднее девушка набирала телефонный номер клиники еще несколько раз, но с доктором Белоусом ее соединить отказывались.

– Врач сейчас занят и ответить не может. Алексея Ивановича нет сейчас на месте, – примерно такими фразами отвечал кто-то из персонала.

Но Валерия не теряла надежды, что все-таки дозвонится и уговорит молодого человека, что-нибудь придумать.

Виктор никогда не думал, что так боится этого страшного диагноза. Всю ночь перед предстоящим анализом он не мог уснуть, а на саму процедуру приехал почти за час до назначенного времени. Затем пришлось ждать еще три дня результатов. Невыносимое ожидание. Если на работе он еще кое-как отвлекался от тягостных мыслей, то находясь дома просто не находил себе места. Пытался успокаиваться спиртным и постоянно копался в интернете вычитывая всю информацию о ВИЧ.

Но вот установленный срок истек, и что же ответили молодому мужчине в клинике:

– Пока рано, о чем говорить, но Вам придется сдать повторный тест, как сможете.

Виктор бросил все свои дела и помчался, причем сразу на прием к специалисту.

– Вы мне честно скажите, у меня положительный тест и потому вы направляете на повторный анализ? – выпалил он прямо с порога.

Достаточно молодой врач, примерно одного с ним возраста, предложил сесть и ответил:

– Да в Вашей крови выявлены антитела к ВИЧ, но окончательно говорить о заражении корректно только после повторного анализа.

– Да какой, к черту, корректно. Я читал, что достоверность ИФА составляет более 97%. А это значит я заражен.

«Не то ты читал, – подумал Алексей- в нашей клинике достоверность ИФА составляет все 100%», но ответил совсем иное:

– Ну это не общепринятая статистика, возможны и ложно положительные результаты, так что давайте делать новый анализ и посмотрим, что он покажет.

Теперь пришлось ждать уже целых две недели. Работать Виктор больше был не в состоянии и взял больничный, благо не злоупотреблял никогда такими вещами. И потянулись опять бесконечные дни и ночи во всестороннем изучении своей проблемы в интернете. Статистика, научные статьи форумы. Именно последние помогли молодому мужчине несколько справиться со своим состоянием, отвлечься от мысли о смерти и взглянуть на мир чуть по-иному. Оказывается, действительно много мужчин и женщин, юношей и девушек живут с этим диагнозом. И именно живут. Работают, отдыхают, общаются, строят планы на будущее, заводят семьи и даже рожают детей.

«Может это и звучит кощунственно, но я рад, что приобрел свой положительный статус, – запомнилось Виктору одно откровение – Благодаря ему я бросил все вредные привычки, стал заниматься физкультурой, обрел новых друзей. Но самое главное я научился радоваться жизни, ценить каждое мгновение, приобрел счастье. И я уверен, что теперь проживу гораздо дольше, чем прожил бы не имея этот диагноз»

И Кошевой начал уже, по крайней мере смиряться со своим статусом. За результатами повторных анализов он пришел в клинику вполне спокойным.

– Честно говоря, я не знаю, что произошло, но повторный анализ не обнаружил у вас следы вируса, – как-то извиняюще произнес врач и опять послал на анализ.

Спустя две недели картина повторилась. Антитела в крови Кошевого присутствовали (такой результат давал ИФА), а вот следы самого вируса не обнаруживались (полимеразная цепная реакция).

– Так болен я или нет в конце концов? – задал резонный вопрос Виктор.

– Я считаю, что Вы не заражены, – поправил его врач, – но вот результат ИФА мне абсолютно непонятен. Если не возражаете я возьму еще у Вас пробу крови.

Виктор не возражал. Все-таки быть здоровым – это классно. Пусть же повозится доктор еще разок с его кровью, ведь не очень то много он ее берет. Всего миллилитров двадцать. Во всяком случае так ему декларируют.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На этот раз доктор Белоус не стал отправлять образец крови Кошевого на ставшие уже привычными ИФО и ПЦР. Он был уверен, что никакой технической ошибки нет, и эти анализы покажут все тот результат. Алексей решил провести детальное иммунологическое исследование крови и выделить из нее все специфические антитела и белковые соединения. При чем все это он решил проделать самостоятельно – благо хорошо разобрался в подобной работе.

Молодой врач оказался прав – состав крови Кошевого по некоторым показателям заметно отличался от общепринятого. В частности содержание в ней белка TRIM5A было в разы выше, чем у других людей. Вдобавок формула этого белка также несколько отличалась. Указанный белок способен распознавать капсид вирусных частиц и препятствовать размножению вируса в клетке. TRIM5a человека и шимпанзе несколько отличаются друг от друга и эффективны против разных вирусов: этот белок защищает шимпанзе от ВИЧ и родственных ему вирусов, а человека – от вируса PtERV1. И по своему составу TRIM5a у Кошевого как раз больше был подобен белку обезьяны.

«Скорее всего из-за этого белка и получаются такие результаты анализов. Но вот каков же механизм всего этого?» – стал размышлять на эту тему Алексей. И вдруг, несколько минут спустя, ему на ум пришла одна мысль – догадка-утопия, которую он от возбуждения эмоционально выплеснул вслух:

– Кровь Кошевого убила ВИЧ! Именно поэтому белки вируса в крови не обнаруживаются, хотя антитела к нему, причем достаточно специфичные, и присутствуют.

Когда студент-Белоус учился на медфаке, его скорее всего можно было назвать «зубрилой». Он далеко не всегда достигал умом все логические выкладки, но прекрасно запоминал их формулы. Но вот в этот раз формула, которая бы описала это явление явно была неизвестной. И, похоже, он был первый, кто разгадал ее суть.

Возбуждение нарастало и Белоус нервно заходил по комнате. В его уме начали всплывать яркие картины-фантазии своей дальнейшей жизни. Вот он проверяет и подтверждает свою теорию, вот он публикует множество работ на эту тему, а вот он приобретает мировое признание, а отсюда, огромная популярность, всеобщее уважение и большие деньги. Дальше догадка-утопия достраивается очередным откровением, которое Алексей также произносит вслух:

– Но раз кровь Кошевого обладает качеством убивать ВИЧ, то влив ее в организм другого человека можно добиться того же результата, но уже для иного зараженного. То есть эту кровь можно использовать в качестве лекарства от СПИДа или на ее основании приготовить, соответствующий препарат.

И Белоус даже придумал, как это можно проверить. У пациентов клиники кровь на анализы брали всегда с запасом. Во-первых, это необходимо было на всякий случай – вдруг какой анализ не получится по техническим причинам, в таком случае его всегда можно будет продублировать не беспокоя пациента. Ну и во-вторых, Вадим Алексеевич сам частенько проводил всевозможные опыты для своей научной работы. Поэтому в лаборатории клиники образцов крови, в том числе вич-инфицированных было предостаточно. А сам вирус, при соответствующих условиях хранения может жить в крови по полгода и больше.

Белоус подобрал подходящий образец и влил в него остатки крови Кошевого. Результат превзошел все ожидания. Уже через день следы вируса в образце исчезли. Итак, кровь Кошевого может служить универсальным лекарством от ВИЧ. Алексей почувствовал себя героем.

Теперь его мечты не ограничились популярностью и большими деньгами. Он приобретал в них уже международное имя, как Менделеев, Пастер или Дарвин. Нет, гораздо большее, ведь он по сути спаситель человечества от «чумы двадцатого века». Сколько в мире тратится ежегодно денег на борьбу со СПИДом? «По данным Объединенной программы ООН по ВИЧ/

СПИДу (UNAIDS), с 1996 по 2009 год мировые расходы на борьбу с этой болезнью возросли с \$300 млн до \$15,9 млрд в год.» – такая всплыла в мозгу Алексея информация. Если ее экстраполировать на текущий год, то получится уже все двадцать миллиардов. И сколько в таком случае должно причитаться ему лично, как создателю эффективного лекарства? Наверное, все те же двадцать миллиардов.

Однако, спустя некоторое время его мысли приобрели другое направление. Хозяином клиники является Маевский, и именно ему принадлежат или будут принадлежать все научные достижения, которые здесь состоятся. И именно подобный пункт фигурировал в контракте, который подписывал каждый принятый на работу специалист. Все авторские права, все патенты принадлежат работодателю, так сказать. И вот вернется через недельку-другую многоуважаемый Вадим Алексеевич из Германии и возразится такому открытию. Проявит все свои организаторские таланты и связи, и возможно, вскоре сам станет Нобелевским лауреатом, ну а об докторе Белоусе может быть вскользь упомянет в одной из своих работ. Нет такого подарка шефу Алексей не мог позволить себе предоставить.

Так что же делать? И тут он вспомнил о предложении Выборнова. «За эффективное средство лечения СПИДа я готов заплатить любые деньги», – звучало оно. И Алексей лихорадочно стал искать визитку, на которой был записан мобильный телефон бизнесмена.

Информация о перспективных новых методах борьбы со СПИДом стала приходить к Выборнову довольно часто. В Китае трехлетняя девочка, заразившаяся при родах, полностью избавилась от вируса, благодаря снадобьям народной медицины. Армянские ученые нашли средство уничтожающее вирус; в настоящий момент препарат находится в стадии апробирования. Ряд французских ученых из всемирно известного института предполагают, что ВИЧ можно окончательно «заморозить» в крови с помощью, недавно созданной сыворотки, полученной из крови шимпанзе, проведен целый ряд успешных опытов по этому поводу. Примерно такую.

Пытался Андрей Леонидови осиливать и более солидные научные статьи со специфической терминологией. «Учеными калифорнийского института было предложено использовать клетки мышц, как своеобразные продуцирующие „заводы“ антител, атакующих ВИЧ. Реализация этой идеи возможна с помощью вживления в мышечные клетки специальных генов. Пока что идея опробована только на лабораторных мышах. Огромные дозы вируса, которые им вводились, удавалось держать под контролем благодаря этому революционному механизму. На людях испытания планируют проводить не раньше, чем через три года»

«Новую экспериментальную вакцину изобрели ученые из Гарварда. Она построена на основе редких штаммов аденовирусной инфекции. Ее серотипы 26 и 35 встречаются настолько редко, что большинство людей не имеют приобретенного к ним иммунитета. Как результат, в проведенных испытаниях на 217 здоровых людях удалось получить достаточный иммунный ответ. Такие новые методы лечения ВИЧ, как контейнерные прививки, позволят значительно снизить как первичную заболеваемость, так и усилить иммунный ответ пациентов. Осталось только дождаться успешного окончания серии испытаний.»

«Группа немецких ученых экспериментировали с белком CCR5, чтобы вызвать подобную мутацию и у других людей. Кровь добровольцев подвергли генной терапии, чтобы изменить геном Т-хелперов, после чего она была возвращена обратно в кровоток. Результаты полученных данных потрясают. У всех пациентов уровень вирусной ДНК в крови снизился на значительный показатель, а у небольшого числа вообще упал до неопределимого уровня.»

Всю подобную информацию Выборнов брал на заметку, но вот предпринимать конкретные действия не торопился. Его чутье предпринимателя подсказывало, что не очень то эта информация заслуживает доверия. И он ждал.

А вот странный звонок от молодого врача, наоборот, чрезвычайно заинтересовал Выборнова, и он отбросив все дела поехал в клинику на предложенную встречу.

– Я конечно не ученый, но мне кажется, что у Вас еще не достаточно оснований утверждать, что Вы нашли средство, уничтожающее вирус, – высказал свою точку зрения Андрей Леонидович, после того как Белоус рассказал ему все о своем открытии.

– Вы абсолютно правы, – согласился Алексей – подтвержденных экспериментальных данных еще недостаточно. Но я надеюсь Вы мне сможете помочь в проведении дальнейших исследований. С Вашей помощью можно оборудовать отдельную лабораторию, набрать персонал, который я возглавлю, и спустя год мы сможем полностью вылечить Вашего сына от опасной болезни.

– И что Вы хотите взамен? – задал привычный вопрос бизнесмен.

– Я получаю статус автора этого открытия, а Вы его инвестора. Дальнейшие доходы от этого проекта мы будем делить поровну.

– Весьма заманчиво, – иронично усмехнулся Андрей Леонидович – И сколько же Вам средств понадобится для организации исследований?

– Я еще не подсчитывал, но думаю в несколько миллионов долларов мы вложимся.

– Всего-то, – голос Выборнова приобрел неприкрытый сарказм, – И Вы молодой человек, полагаете, что я под Ваши фантазии выброшу несколько миллионов. Так, под Ваши планы. Да Вы, похоже, меня сумасшедшим считаете. И второй вопрос, а как мы поступим с Вашим уникальным донором? Тоже в долю возьмем или просто в плен захватим? Честно говоря, я затрудняюсь ответить самому себе, какого черта я тут сижу и слушаю Ваши байки. Что Вы молчите?

Белоус действительно сидел, опустив голову, не зная, что ответить.

– Но ведь результаты проведенных мною анализов действительно уникальны и не предполагают иное объяснение. Кроме того, я трижды повторял опыты с зараженной кровью от разных пациентов и каждый раз кровь очищалась от вируса.

Андрей Леонидович действительно не понимал, почему он так долго выслушивает нелепые теории молодого врача. Неужели он так хватается за любую надежду, вылечить свое сына? А может это действительно чутье? Ведь оно никогда не подводило Выборнова и позволило заработать почти миллиардное состояние.

– Значит так, – полностью успокоившись резюмировал бизнесмен – Найди и предоставь мне дополнительные доказательства правильности своей теории. Придумай еще какие-нибудь эксперименты, но без моих вложений. Ты ж у нас гений – первооткрыватель. Ну а будут доказательства – составим договор и будут мои инвестиции. Согласен?

– Да, – кратко ответил Алексей.

Доктор сам перезвонил Валерии и попросил не откладывая заглянуть к нему в клинику. Девушка сразу помчалась, ведь в его голосе звучала нотка надежды.

– У меня есть лекарство, которое, возможно, позволит тебе быстро избавиться от вируса, – без предисловий начал он свое предложение— Во всяком случае в крови он не будет определяться. Единственно, это лекарство новое и не апробировано. Согласна на это?

– И сколько будет стоить это лекарство? – сразу поинтересовалась Лера о главном.

– Ты немного не понимаешь всей сути. Это еще не лекарство, которое продается в аптеке, а лишь опытный образец. Поэтому он ничего не будет стоить для тебя, но и его эффект не полностью изучен.

– Если бесплатно, то я согласна, – с радостью произнесла девушка – Когда Вы мне его дадите.

– Подожди. Не торопись. Я еще скажу тебе об одном условии. О твоём лечении не должен никто знать, ни одна душа, ни близкие, ни знакомые

– Я согласна, – опять ответила Лера.

Через три дня после этого разговора Валерию опять пригласили в клинику. На этот раз доктор принял ее не в своем кабинете, а в манипуляционной палате. Девушке пришлось подождать минут десять пока из нее не вышел молодой симпатичный мужчина. «Какой красавчик, я бы с ним спала и без всякой оплаты» – пронеслась в голове Леры шальная мысль.

Зашла в кабинет. Врач явно нервничал.

– Задери рукав кофточки и ложись на кушетку! – сразу скомандовал он.

Валерия подчинилась и уже через минуту ей была поставлена капельница с густым красным раствором.

– Это что, кровь? – поинтересовалась она.

– Нет не кровь, а лекарство на основе крови – раздраженно ее поправил врач – Лежи и не верти головой!

Через три дня, в назначенный срок Валерия пришла сдавать анализы. Она уже не один раз выполняла подобную процедуру. Минут пять-десять ожидаешь, пока все подготовят, затем пару минут у тебя берут кровь с вены, а потом три дня ждешь результат. Но на этот раз ей приказали ждать результат на месте, а забор крови выполнял сам доктор Белоус.

Ожидание длилось часа два. Врач вернулся злой и неразговорчивый.

– Как мои анализы? – поинтересовалась девушка – Стало лучше?

– Придешь через неделю. Я позвоню предварительно, – только и ответил Белоус.

Через неделю все повторилось. Тот же манипуляционный кабинет, опять выходящий из него тот же понравившейся мужчина. Девушке опять поставили капельницу, только ей показалось, что лекарства в ней гораздо больше, чем в прошлый раз. Три дня спустя опять анализы, и ожидание результатов почти до позднего вечера.

Вот только возвращение врача было совсем иным. Белоус не просто шел к своему кабинету, он шествовал, нет, точнее сказать, парил, напевая при этом мелодию модного иностранного шлягера. Он пылал радостью и счастьем

– Я выдам тебе справку, что ты здорова, – сразу обратился он к Валерии

– Лекарство подействовало? Я вылечилась? – вскочила она.

– Ну, по крайней мере белки, составляющие вирус иммунодефицита, в твоей крови исчезли, как и антитела к нему.

Затем врач воодушевленно заговорил по мобильному:

– Андрей Леонидович у меня для Вас важная новость я обрел подтверждение своей теории и жажду с Вами встретиться, желательно в моей клинике, чтобы я все смог показать наглядно. Сегодня в десять вечера? Хорошо я буду Вас ждать.

Ну а затем ликующий доктор обратился опять к сидящей открыв рот Валерии:

– У меня на десять вечера назначена важная встреча, а сейчас только половина седьмого. А почему бы нам с тобой не выпить где-нибудь бутылочку шампанского за успешное лечение? Думаю, вполне подходящий повод. А может быть даже успеем и поближе познакомиться, так сказать.

– Я согласна, – кокетливо ответила девушка.

Дня через три-четыре после последней встречи Виктора вновь пригласил молодой врач из клиники. Но на этот раз просил не волноваться, предупредив, что встреча не касается болезни, а имеет больше научный аспект. Ну как не волноваться? И Виктор сразу помчался на встречу, благо работы в его конторе было не так и много.

– Доктор, так что у меня опять не так? В чем Вы все-таки сомневаетесь? Здоров я или нет в конце концов? – забросал он с порога врача вопросами.

– Я ж Вам говорил по телефону, что все нормально и следы ВИЧ в вашей крови отсутствуют. Я просто хочу Вас попросить позволить взять еще немного Вашей крови для анализа. Это уже не связано с диагностикой ВИЧ инфекции. Поэтому можете быть спокойны.

– Да без проблем, – согласился Виктор. Раз доктор утверждает, что он здоров, тогда ему еще пару капель крови не жалко.

Вот только сам забор крови прошел несколько не так, как всегда. Кошевой еще с детства боялся вида крови, и поэтому во время этой процедуры всегда отворачивался, чтобы не поплохело ненароком. Отвернулся от иглы он и в этот раз, однако вскоре у него все равно появилась радуга перед глазами. Во рту пересохло, сердцебиение участилось.

– Что-то мне нехорошо делается, – произнес он.

– Сейчас, сейчас. Заканчиваю уже, – принялся успокаивать его врач – Это Вы переволновались, наверное.

Однако Виктору вспомнилось нечто иное. Еще будучи студентом, он несколько раз сдавал кровь как донор. Таким образом многие отработывали свои пропуски. Сдавать нужно было не маленькую пробирку, а целых двести миллилитров. И вот как раз после этой процедуры у него возникали симптомы, подобные нынешним.

– А Вы что у меня много крови в этот раз взяли, – поинтересовался он.

– Да нет, как обычно. Ну может чуть-чуть больше, – заверил его врач, при этом быстро пряча лабораторный сосуд.

Через неделю звонок врача повторился и опять он попросил сдать немного крови.

– Вы что ее продаете? – пошутил Виктор.

Врач смутился и пролепетал, что-то не очень разборчивое. То ли не все получилось, то ли не хватило для теста.

– Так что все-таки не так в моей крови? – сразу поинтересовался Кошевой, войдя в ставшую почти родной манипуляционную.

– Да все так. Не сомневайтесь. Просто произошел небольшой технический сбой и не все получилось, как надо. Но я Вам обещаю, что больше Вас не побеспокою, – заверил врач.

На этот раз Виктора уложили на кушетку, чтобы ему было удобнее и ничто не тревожило. Во время самого забора врач задавал пациенту всевозможные вопросы на общие темы и пытался шутить.

– Вот и все, – произнес он вынимая иглу, – полежите еще пару минут чтоб не вышло как в прошлый раз.

– Доктор, так а почему у меня все-таки в крови обнаруживаются антитела к ВИЧ, если я им не заражен, – решил задать вопрос Виктор, чтобы заполнить ожидание.

– Такова особенность Вашей крови. Подобный состав у Вас с рождения, так что не берите в голову. В науке эти антитела называются IgMи они живут дней десять-несколько месяцев, но у Вас они остались и до сих пор.

Выходя из кабинета Кошевой опять почувствовал головокружение. «Похоже, действительно, у меня взята не одна пробирка крови, – сделал он вывод. – Но зачем? Что-то тут не так»

Вдобавок Виктору не понравился ответ врача относительно антител. За время томительного и длительного ожидания своего статуса он прочел не мало статей о ВИЧ инфекции. Прочел он и о ее диагностике. И не в одной статье он не встретил упоминания, что антитела могут

находиться в крови с рождения. Есть несколько обстоятельств при которых может наблюдаться ложноположительный результат, но к Виктору эти обстоятельства явно отношения не имели. Даже, когда вирус погиб, антитела к нему, еще могут годами обнаруживаться. Вот только, чтобы вирус иммунодефицита полностью погиб, таких случаев еще не зафиксировано.

Тут Виктору вспомнился случай пятилетней давности. Внезапно у него возникла припухлость на шее под челюстью, которая за неделю так увеличилась, что мешала глотать. Обратился к врачу – поставили диагноз нагноение врожденной кисты и срочно отправили на операции. Оперировали в больнице Калинина. В общем то ничего страшного и через неделю выписали. Но при этом брали кучу анализов и скорее всего и на ВИЧ, ведь при проведении полостной операции этот анализ обязателен.

«И каковы же были результаты того анализа?» – задал себе вопрос Виктор и помчался за ответом в больницу Калинина.

Просмотреть свою историю болезни пятилетней давности оказалось не так просто. Ни старшая медсестра, ни начальник отделения, к которому обратился Кошевой уже в самую последнюю очередь не проявили никакого желания помочь своему бывшему пациенту в этом вопросе. Но Виктор не сдавался, ведь он был юристом и произнес достойную своей профессии речь:

– Я юрист, адвокат, вот моя визитка. В соответствии с законом 32.144 от 31.07.2002 г медицинские учреждения обязаны хранить медицинские карточки своих пациентов в течение десяти лет и при необходимости выдавать незамедлительно изложенную в них информацию в прописанных законом случаях. Поэтому не вынуждайте меня обращаться в суд по этому поводу. Я в таком случае подам еще и иск на возмещение морального ущерба, и поверьте, у меня есть основания, чтобы его удовлетворили. И как бы вам не пришлось эту компенсацию осуществлять из своего кармана.

Конечно он блефовал и этот нормативный акт придумал, но ведь по духу закона скорее всего так и было. Начальник отделения вообще плавал в юриспруденции, поэтому все-таки дал задание разыскать историю болезни надоедливому пациенту.

И вот спустя полчаса Виктор держал в руках свою историю болезни на листе проведенных анализов. «Анализ на ВИЧ – отрицательный» – нашел он соответствующую запись.

– Вот тут написано, что анализ на ВИЧ у меня отрицательный, значит мне его действительно делали и не нашли следов инфекции? —уточнил он у начальника отделения.

– Молодой человек, Вы находитесь в солидном медицинском учреждении, и мы отвечаем за жизнь и здоровье больных. Поэтому раз в Вашей истории болезни сделана эта пометка, то так оно и было на самом деле.

– Извините, последний вопрос – а каким методом у вас осуществлялся тест на ВИЧ? Поверьте, для меня это очень важно.

Врач несколько минут пристально смотрел на визитера, затем сделал один звонок и ответил:

– И пять лет назад, и сейчас тест на ВИЧ для пациентов, готовящихся к операции мы осуществляем методом ИФО, если Вам это о, чем- то говорит.

«Говорит и еще как говорит, – думал Виктор выходя из клиники. – Выходит пять лет назад у меня еще не было никаких антител к вирусу. А значит Белоус опять соврал. Но зачем? И что все это означает?»

«На дело»пошли вдвоем, Черный и Барсук. Последний также вызвался тряхнуть старинной и поднабраться адреналина. Зима, темнеет рано, вряд ли кто в клинике будет допоздна

задерживаться. Если часиков в девять-десять вечера нагрнуть, то самое то будет. Так решили опытные воры и так и поступили.

Сигнализацию отключили «на раз два», входную дверь открыли также за считанные секунды – клиника не банк все-таки. С сейфами пришлось малость повозиться, новые оказались, повышенной надежности. Но, опять-таки, это не банковское хранилище – справились. Вот только навару оказалось не густо чуть больше тысячи долларов и гривны примерно под эту сумму в эквиваленте. Сейф же хозяина клиники вообще оказался пуст. По-видимому, Вадим Алексеевич опустошил его еще перед отъездом в Германию.

– Ну пойдём тогда посмотрим какими лекарствами разжиться сможем, – распорядился Черный – Я знаю, где они хранятся. Вон там за лабораторией.

Действительно, за просторным помещением, напичканным всевозможным оборудованием, находилась еще одна большая комната, уставленная стеллажами с флаконами, коробками, банками и прочей мишурой. Но не успели злоумышленники приступить к изучению этой мишуры как услышали приглушенные голоса. В клинику явно кто-то зашел. По-видимому, двое. Вновь прибывшие вели себя уверенно, не скрывая своего присутствия. Сразу чувствовалось, что они находятся здесь на законных основаниях. Пришлось вора́м затаиться за стеллажом в ожидании ухода непредвиденных посетителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.